

— Уно, — уверено кивнула Эри, положив предпоследнюю карту в стопку.

— Да как так?! Изуку, мы должны остановить её! Она вот-вот выиграет! — крикнула Кессеки. — Я положила карту! Изуку, твоя очередь! — на Кей теперь был особый визор, который изготовили для нее правительство. Он гарантировал, что никто не окаменеет, и в то же она могла видеть (хотя и с трудом).

— У меня... не та масть. Извини, Кей, — признался Изуку, взяв две карты.

— Я выиграла, — сказал Эри, положив последнюю карту.

— НЕЕЕЕЕЕЕЕТ! — Кессеки, или сокращенно Кей, резко упала на пол, но тут же вскочила на ноги, как обычно. — Хорошо. Отличная работа Эри!

— Спасибо. Это было забавно, — сказала Эри, ее губы слегка приподнялись и изогнулись в нечто, что с трудом можно было бы назвать улыбкой.

— Я рад, что вам было весело. — улыбнулся Изуку. Честно говоря, ему тоже было весело.

Минусом большинства игр, в которые они пытались поиграть вместе, был в том, что ни Эри, ни Кей никогда не играли в них. Поэтому Изуку легко побеждал девочек. Но благодаря фактору случайности и простоте Уно, они могли играть практически на равных.

— Еще раз! — потребовала Кей. — Еще раз! На этот раз я выиграю!

Кей, несмотря на весь инцидент с ограблением магазина и тем фактом, что до этого она существовала в виде бездомной девочки, была чрезвычайно позитивным комком энергии. И это было именно то в чем нуждались Изуку и Эри.

ГAAARRRRRR

— Похоже, тебе придется подождать. Мне нужно приготовить обед, — сказал Изуку, услышав урчание желудка Кей.

— О! Я за яичницу! — сказала Кей.

Кей любила яйца. Не так сильно, как Эри любила яблоки, но это была любимая еда девочки.

«Хм...» Изуку задумался. Я хочу приготовить что-нибудь для нее, но мне не хочется оставлять пожелания Эри без внимания...

Внезапно его осенила идея:

— Я придумал! Как насчет Тамагояки!

(Тамагояки, тамаго-яки — блюдо японской кухни, сладкий или пряный омлет. Готовится тонкими слоями, которые один за другим с помощью палочек сворачивают в рулет.

У самого заурчало, когда увидел картинки, так что акуратно. Я предупредил)

Это блюдо сладкое, и сделано из яиц! Значит, девочкам зайдет.

— Ура! Я не знаю, что это такое! Но УРА! — радостно воскликнула Кей. — Там есть яйца?!

— Да. И даже тебе понравится, Эри, тамагояки сладкие,— сказал Изуку.

— Можно мне разбить яйца?! На этот раз я обязательно справлюсь, — Кей посмотрела на него взглядом чистой решимости.

— Конечно, — Изуку улыбнулся ей. — Может и ты нам поможешь, Эри?

Эри кивнула. И они втроем пошли на кухню.

Спустя какое-то время

Готовка тамагояки без происшествий. Инко была искусным поваром, и Изуку перенял многие из этих навыков. (В детстве у него было много свободного времени из-за отсутствия друзей).

Эри и Кей по большей части не помогали ему. Разве, что Кей своей безудержной энергией подбадривала его. Две девочки раскололи яйца, правда именно, что раскололи, позже Изуку пришлось собирать скорлупу, и выдували пузыри во время готовки.

В основном они внимательно наблюдали за ним, пока он готовил. И выражение восхищения на их лицах заставило его почувствовать себя лучше, чем когда-либо за последние годы.

— Это так здорово! — воскликнула Кей. — Ты самый лучший повар на свете, Изуку. Это... превосходная яичница.

Эри кивнула, набивая свой рот, как очаровательный бурундук.

— Вы нахваливаете меня, — Изуку улыбнулся. — Мама готовит намного лучше меня.

— Эммм! Если новая мама сможет приготовить еду лучше, чем эта, то я взорвусь от восторга!
— У Кей в глазах появились звездочки.

— Изуку лучше, — пробормотала Эри.

— А? — Изуку на мгновение перестал есть.

— Мне больше нравится, как готовит Изуку, — сказала Эри.

— Я... я... я... — Изуку превратился в растроганный комок чувств.

— Эй, у меня клевая идея! — сказала Кей. — Давайте наготовим целую кучу вкусноты. А потом продадим ее в парке и станем миллионерами!

— Эм... нам не нужны деньги, — объяснил ей Изуку. У них было более чем достаточно денег от «подарка», который он получил, плюс мамина начинающая компания шла хорошо, и он все еще получал деньги от правительства за Эри и Кей.

— Ох, — Кей немного сдулась, но тут же вновь взбодрилась — Почему бы нам все равно не сделать это! Звучит ведь весело!

— Эммм... — Эри, казалось, было некомфортно идти в парк на весь день.

— Ну, мы могли бы это сделать, — Изуку вспомнил, что у него все еще есть лицензия на подобную деятельность с тех времен, когда он пытался продавать лимонад (надо же было как-то платить за те тетради и плакаты). — Но только если Эри захочет.

Кей посмотрела на Эри щенячьим взглядом.

— Эммм... — Эри колебалась, но ее решимость быстро ломалась.

Тогда и змеи Кей посмотрели на нее щенячьими глазками. (Изуку даже не знал, что змеи способны на такое).

— Мы... мы наверно... хорошо, — Эри уступила.

— Ура! — Кей радостно закричала, а змеи зашипели, когда она подбежала и обняла ее. — Спасибо, сестренка.

Изуку поклялся, что Эри почти улыбнулась.

Следующие несколько часов они обсуждали, какие блюда будут готовить.

Два дня спустя.

Купив все ингредиенты и приготовив их, Изуку и его сестры купили несколько столов и разложили на них еду. Затем они поставили большой зонт, чтобы еда не испортилась на солнце.

— Ну что ж, давайте разбогатеем! — подбодрила Кей.

Эри решительно кивнула. Они поставили столы вокруг себя сделав небольшой квадрат, и по какой-то причине, стоя внутри квадрата, она чувствовала себя увереннее, чем обычно, когда находилась снаружи, словно это был какой-то барьер. (Возможно, это также связано с тем, что в руках у нее было карамельное яблоко).

Изуку с улыбкой покачал головой. Обе девушки не знали, что Изуку назначил цену на эти еду таким образом, что они работают себе в убыток. Затраты на покупку и приготовление еды будут больше, чем деньги, которые они заработают на ее продаже. В конце концов, они не нуждались в деньгах, и девочкам было бы веселее, если бы они распродали всю еду.

Вдруг они услышали чье-то тяжелое дыхание, повернулись и увидели бегуна.

Бегун остановился у одного из их столиков:

— Эй, сколько стоит...

Он остановился, взглянув на улыбающееся лицо Кей. Вернее, на ее змей.

Бегун стоял и некоторое время смотрел на змей, чувствуя себя неловко, пока Изуку не заговорил:

— А что вас интересует, господин? — спросил Изуку, желая, чтобы он перестал смотреть на змей Кей.

— Да. Сколько стоит дынная булочка? — спросил он.

— Один доллар! — сказала Кей, подняв вверх один палец.

Бегун посмотрел на Изуку сверяясь, что цена верна. Изуку кивнул, и бегун передал один доллар.

Эри дала бегуну булочку, и он пошел дальше.

— Какой хороший человек, — сказала Кей.

С этого момента клиентов становилось все больше.

Одна женщина в свой «разгрузочный» день купила несколько яблок и бананов в шоколаде.

Ботаник рассказал им о том, как он собирается получить высший балл по тестам в своей школе, а затем купил несколько рыбных пирожков и рисовых шариков.

Группа правонарушителей купила блюда посытнее.

Они сделали большую распродажу, когда одна семья пришла устроить пикник со своими детьми и купила тонну еды.

Все и вся продвигалось хорошо.

Кроме одной вещи.

— Я... я думаю, я пас. — сказал мужчина, посмотрев на Кей, и быстро пошел в другую сторону.

Кей нахмурилась, змеи в ее волосах понуро опустились в низ:

— Мне кажется... я пугаю некоторых покупателей.

В наше время странные прически были не редкостью, но волосы из живых змей? Это пожалуй переходит грань. Конечно, у Увабами было три змеи в волосах, но всего три, а не десятки змей, которые постоянно двигались и извивались. Кроме того, когда люди смотрели на Увабами, они обычно обращали внимание не на ее волосы.

Некоторые люди, увидев Кей, пугались. К большому огорчению Изуку. К счастью не все, но все равно.

— О! Может, я надену шляпу! Тогда люди не увидят моих змей! — предложила Кей. — А?

Изуку погладил змей в её волосах. Рептилии издали довольное шипение, а Кей слегка покраснела.

— Изуку? — сказала Кей.

— Тебе и так приходится скрывать себя, — сказал ей Изуку. — Если они не видят, какая милая моя сестренка, то мне не нужны их деньги.

— Д-да! — Эри подбежала и тоже начала гладить змей. — Твои змеи красивые!

— И-изуку. Эри. — Кей была ошеломлена на мгновение. Никто никогда не называл ее милой или красивой. Они называли ее страшной или уродливой. Она научилась не обращать на это внимания, но когда ей говорили такие комплименты... это делало ее счастливой.

Слезы навернулись ей на глаза, и на лице появилась глупая ухмылка:

— Я люблю вас!

Кей обхватила своими маленькими ручками Эри и Изуку и заплакала счастливыми слезами, смеясь. Изуку начал смеяться вместе с ней, и хотя Эри не смеялась, на ее лице появилась самая маленькая улыбка. (К сожалению, Изуку этого не заметил).

<http://tl.rulate.ru/book/88865/2962961>